

На правах рукописи

Москвина Наталья Робертовна

**НИЩЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТЮМЕНИ**

Специальность 22.00.04 –
социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень 2002

Диссертация выполнена на кафедре социологии и социального управления
Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
Гаврилюк Вера Владимировна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
Григорьев Святослав Иванович
кандидат социологических наук,
доцент
Грошева Ирина Александровна

Ведущая организация: Уральская Академия государственной
службы

Защита диссертации состоится 20 декабря 2002 года в 10.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.274.05 в Тюменском государственном
университете по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 16

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета

Автореферат разослан 20 ноября 2002 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Л.П. Гербер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социологическое исследование нищенства - явление не новое. Так, одна из первых работ по социологии нищенства принадлежит Чарльзу Буту, который вызвал бурную общественную реакцию. В 1889 году Чарльз Бут, исследовав социальные слои Лондона показал, что 1/3 его жителей живет в условиях нищеты. Как же могло случиться, что в одной из самых богатых по тем временам стране, центре мощной империи нищета стала уделом столь многих? Работа Бута была взята на вооружение и продолжена его однофамильцем, генералом Армии Спасения Уильямом Бутом. Его книга «Во мраке Англии и путь к спасению» открывается данными, почерпнутыми из работы Чарльза Бута, которые свидетельствуют, что в Лондоне 387 тысяч «очень бедных» жителей, 220 тысяч «недоедают», 300 тысяч «голодают».

Через 70 лет социологические исследования нищих были продолжены в Соединенных Штатах. Майкл Харрингтон в книге «Другая Америка» потряс сограждан тем, что многие миллионы американцев настолько бедны, что не в состоянии обеспечить себе даже минимальный уровень жизни. Позднее на основании полученных М. Харрингтоном фактов президент Линдон Б. Джонсон провозгласил «безоговорочную войну с бедностью», целью которой стало «искоренение парадоксального наличия нищеты посреди изобилия». К этому времени Соединенные Штаты уже стали богатейшей страной мира, сменив и далеко обогнав в этом качестве ту Великобританию, какой она была во времена двух Бутов. Тем не менее, значительная часть населения продолжала существовать в условиях, не позволяющих иметь нормальное питание, жилье и здоровье.

Что касается России, то сегодня здесь наиболее актуальны слова П. Сорокина, высказанные им после революции 17-го года: «Казалось, никогда еще не было такого контраста между бедностью и богатством, между миллиардерами и нищими, как в наше время». Рост масштабов бедности и, особенно нищеты, уже

представляет угрозу национальной безопасности России и находит свое выражение в сокращении численности населения, ухудшении здоровья, катастрофическом росте алкоголизма, наркомании, беспризорных детей.

Необходимость изучения феномена нищенства обусловлена, на наш взгляд, объективными причинами: нищие способны лишь к слабому сопротивлению жизненным трудностям, они отличаются неприспособленностью к борьбе за свои права и свободы, вследствие чего становятся жертвами различного рода преступлений. Накопление психической взвинченности, отсутствие прочной системы ценностей, неудовлетворительные социально-бытовые условия - все это в отдельности и вместе вызывает состояние социальной отверженности личности и формирует готовность к преступному поведению.

Степень разработанности проблемы. Нищенство на Руси насчитывает многовековую, но так и не завершившуюся историю. Вместе с тем, оно очень долго не попадало в фокус научных интересов. Лишь с конца XIX века, данной проблеме начинают уделять особое, в том числе, и научное внимание.

В это время достаточно остро ставится проблема тяжелого положения, нищеты и бесправия рабочих и крестьян в работах П. Сорокина, В. Берви-Флеровского, Н. Бердяева, В. Ленина.

Причины, происхождение, формы нищенства и меры борьбы с этим социальным злом привлекали внимание российских социологов и историков XIX века: Н. Костомарова, А. Забелина, А. Щапова, Н. Бочечкарова, М. Воронова, А. Левитова, М. Курбановского, И. Прыжова. Последний даже предпринял то, что в современной социологии называют «включенным наблюдением»: в рубище, с сумой он уходил в среду юродивых, бродяг и побирающихся, достигая исключительной достоверности своих наблюдений. Позднее его примеру последовал Д. Линев. Этот период можно обозначить как первый этап социологического осмысления феномена нищенства в России.

Подавляющая часть ранних работ о нищих носила общий историко-генетический характер. Но, постепенно, описание генезиса явления переключается на состояние сельского и городского нищенства в большом количестве губерний России XIX века - Московской, Ярославской, Вологодской, Калужской, Пензенской, Орловской, Магилевской, Киевской, Минской, Самарской, Саратовской. Данные собирали не только социологи, но и историки, философы, этнографы, правоведы, а также священники, литераторы и чиновники. Одновременно накапливалась обширная статистика бедности и нищеты, собираемая многочисленными губернскими и уездными попечительскими комиссиями и земской статистикой, изучавшей быт низов (В. Орлов, В. Яковенко, А. Петровский и другие). Здесь обнаружилось весьма ценные эмпирические материалы, хотя они редко осмысливались целостно, в связи друг с другом. Однако сделать это было бы трудно, так как материал был получен с самыми разными целями (в основном административными). Следует отметить, что собрать сколько-нибудь удовлетворительный цифровой материал относительно нищих было трудно по ряду психологических причин, в частности - это скрытность нищих и нежелание вступать в контакты с исследователем, которого они зачастую воспринимали как «казенного» человека и откровенно боялись. И все же, любые освещения проблемы нищенства признавались полезными: «Нищенство должно быть больше изучаемо, чем воспрещаемо!» - утверждали большинство российских социологов конца XIX века.

Накопленный материал не пропал даром, на его базе в 90-е годы XIX столетия выходят важные работы С. Сперанского, А. Свирского и др. На рубеже двух веков складывается уже четко социологически ориентированное обобщение накопленных материалов, анализируется отечественный и зарубежный профилактический опыт. Подкрепляется это полевыми исследованиями «нищенских гнезд», опытом личных бесед и наблюдений за поведением нищих,

осмыслением результатов анкетных опросов (Е. Максимов, А. Бахтиаров, А. Левинстим и др.).

В советский период исследования нищенства отсутствовали. Обсуждение этого феномена было невозможно, поскольку полагалось, что в СССР нищенства не может быть по определению, хотя 209 статья УК СССР, отмененная в 1991 г., предусматривала наказание в виде тюремного заключения до 3 лет за попрошайничество и тунеядство. Вероятно, попрошайничество при храмах и на кладбищах расценивалось как пережиток уходящей эпохи.

Нищенство как объект научного анализа - относительно новая проблема для современной российской социологии. Лишь, в первой половине 90-х годов XX века, российские социологи вновь активно подключились к научному анализу проблемы нищенства. Здесь особо следует выделить анализ дореволюционной социологии бедности, проведенный профессором И. Голосенко, публикации Н. Римашевской, М. Руткевич, Е. Балабановой, С. Ярошенко, В. Сычевой, характеризующие особенности российского андеркласса, его место в структуре современного российского общества. Проблему нищеты и бродяжничества затрагивают в своих публикациях ведущие социологи России: З. Голенкова, Я. Гишинский, Ф. Ильясов, О. Плотников, Г. Куцев и другие. В 1994 г. под руководством профессора Я. Гишинского девять специалистов в течение недели проводили опрос и наблюдение в местах, облюбованных «побирающейся публикой». Однако материал, собранный исследователями за такой короткий период, позволил им свести полученные результаты лишь в статистическую таблицу. Годом ранее Ф. Ильясовым и О. Плотниковым исследование проблемы нищенства было проведено в Москве. Анализ полученного материала позволил исследователям вывести типологию причин подавательного поведения, а также проследить взаимосвязь между имиджем попрошайки и количеством получаемых им подач. Авторы выдвинули тезис о том, что «в 90-е годы есть основания считать

нищенство одним из видов занятости», однако это важное замечание никак не было обосновано.

Несмотря на многочисленные публикации по обозначенной нами проблеме, на сегодня отсутствуют целостные концепции исследования феномена нищенства в условиях современной России. Кроме того, до сих пор в мировой практике основной упор делается на экономические критерии нищеты при значительно низком внимании к социальным и этико-психологическим факторам ее воспроизводства. Общая теоретическая и практическая значимость проблемы, недостаточная ее концептуальная разработанность в современной социологической науке и обусловили выбор данной темы.

Целью исследования является социологический анализ феномена нищенства в современной России, направлений его социального регулирования. Для достижения поставленной цели автором были решены следующие **задачи**:

1. проследить эволюцию развития нищенства как социального феномена на Западе и в России, определить причины, его вызывающие;
2. проанализировать концептуальные подходы к исследованию проблемы нищенства и выявить содержание понятий «нищенство», «нищета», «нищий».
3. разработать типологию современных нищих, выявить особенности их коллективной психологии и субкультуры;
4. определить место нищих в социальной структуре современного российского общества;
5. выявить основные направления социального регулирования нищенства в условиях современной России.

Объектом исследования является социальный феномен нищенства. **Предметом исследования** выступает процесс и особенности формирования слоя нищих в городской среде современной России.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных философов и социологов по проблемам бедности и неравенства, нищеты, смысла жизни человека в условиях рыночной экономики, западные концепции по культурной и структурной обусловленности нищеты, концепции трансформации и глобализации как методологии анализа современного российского общества.

Методологической основой является комплексный подход, опирающийся на принцип историзма, системный анализ и диалектический метод исследования феномена нищенства в условиях современного российского общества.

При анализе общих условий и специфических особенностей формирования слоя нищих в современном российском социуме применялась методология сочетания общего и частного в общественном развитии.

Эмпирическая база диссертации. В качестве эмпирической основы использовались данные исследований ряда ведущих социологических центров, в том числе, ИСПИ РАН; анализ материалов ООН и Всемирного банка; вторичный анализ материалов исследований отечественных и зарубежных социологов по изучаемой проблеме; статистические данные информационного центра ГУВД Тюменской обл., материалы социологических исследований, проведенных автором диссертации при социологической лаборатории ТюмГУ в августе-сентябре 2002 г. (результаты анкетного опроса населения, жизненные истории нищих, полученные в ходе биографического интервью).

Научная новизна диссертации определяется следующими положениями:

- выявлена специфика зарубежной методологии исследования нищенства и проанализирован российский опыт исследования данной проблемы;

- классифицированы факторы и условия, порождающие нищенство в современной России;

- выработана совокупность индикаторов, на основе которых построена типология современных нищих;

■ выявлена специфика применения ведущих принципов сокращения численности нищих в стране на уровне отдельного города.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

■ нищенство как социологическое понятие выражает не только недостаток экономических ресурсов для обеспечения определенного стандарта жизнедеятельности, но и особый образ, стиль жизни, стереотипы восприятия и психологию;

■ современное нищенство отличается многообразием в своих проявлениях и может быть классифицировано в зависимости от 1). типа поведения нищего: демонстративного или скрытого, 2). от степени его социальной опасности: опасное, нейтральное и неопасное, 3). от демографических характеристик: пола и возраста нищего; в соответствии с данными индикаторами нами выделены 9 наиболее типичных представителей нищих в современной России;

■ несмотря на существенные различия между выделенными типами, у них есть сходные черты: отверженность обществом, лишенность социальных ресурсов, устойчивых связей, утрата элементарных социальных навыков и доминантных ценностей социума. Дискредитирующий атрибут (стигма), который налагается общественным мнением на нищих, значительно снижает жизненные шансы этих людей;

■ по четырем, рассмотренным нами, стратификационным критериям: экономическому, культурно-нормативному, политическому и профессиональному слой нищих характеризуется отрицательно, он просто паразитирует на том, что у других, верхних слоев, по этим же критериям есть тот или иной социальный вес; не исключается, однако, мнение некоторых российских социологов о том, что критерии стратификации могут быть значительно расширены, если учесть мнения самих бедных слоев населения;

■ мероприятия по профилактике и устранению нищентва как социального явления должны строиться на национальных традициях российского общественного вспомоществования, в том числе, меценатства, с опорой на законодательную базу и с учетом российской ментальности.

Научно-теоретическая и практическая значимость:

Основные положения диссертации могут быть использованы в исследовании социальной структуры современного российского общества, при анализе сущности андеркласса, причин его появления и тенденций развития; в преподавании курсов общей социологии, спецкурсов по социальной структуре общества; выводы и рекомендации по устранению причин роста численности нищих в стране и, в частности, в г. Тюмени могут быть использованы в практической деятельности служб социальной реабилитации и социальной помощи населению, а также в деятельности органов управления.

Апробация работы. Основные положения и выводы по теме диссертационного исследования представлены на пяти научно-практических конференциях (международных, российских, региональных), отражены в статье, опубликованной в российском журнале «Налоги. Инвестиции. Капитал», докладывались автором на методологическом семинаре кафедры социологии и социального управления Тюменского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 170 страницах и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы, включающего 154 наименования и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цели и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыты научная новизна, эмпирическая база исследования и практическая значимость работы.

В первой главе «Понятие и проблемы нищенства в социологии» в соответствии с принципом историзма анализируется развитие понятий «нищенство», «нищета» и «нищий» в общественном сознании и в научных трудах ведущих западных и российских философов, социологов и экономистов.

Автор придерживается позиции российских историков конца XIX века (И. Прыжова, А. Бека и др.), которые полагали, что при изучении феномена нищенства следует обратиться к богатейшему материалу средневековья. Бедность всегда жила рядом с богатством, до сих пор она составляет необходимую принадлежность всякого человеческого общества; но нищих, существование которых обуславливается известной степенью верований, в древнем мире не было: нищие, по свидетельству историков - средневековое явление.

Анализ исторических трудов показал, что изначально нищенство оформилось как духовное явление и лишь впоследствии переросло в социальную болезнь общества. В России нищие изначально делились на несколько классов, имели несколько подразделений, самым почитаемым из которых был нищий - певец, который вдохновлял народ на великие подвиги. Историк начала XX века В. Ильинский полагал, что «в Древней Руси нищенство считалось не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главнейших средств воспитания народа». Падение нравов нищих началось, по свидетельству историков, с северных калек перехожих, которые изменили народному духу. Вскоре данное явление стало для России одной из сил, разъедавших народный организм. Нищие стали плодиться безмерно. Скоро в России их стало так много, что государство было вынуждено начать с ними борьбу. Первое сомнение во святости нищих и первые положительные меры против них принадлежат XVIII веку.

В своей работе мы анализируем меры профилактики и борьбы с нищенством в различные периоды развития России, которые условно были представлены в трех формах: запретительно-репрессивные, система

общественного и личного призрения и «социальная политика». Они шли одна за другой в историческом процессе, но, не вытесняя предыдущую, а сложно сосуществуя и взаимодействуя. Чисто репрессивные меры против нищих и бродяг доказали свою несостоятельность.

Сложность и многоаспектность феномена нищенства обусловила и различие в подходах исследователей к данной проблеме. Анализ авторских позиций позволил нам выявить, что своеобразие подходов и понимания сущности нищенства во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает. В западной традиции изучения феномена нищенства выделяются такие направления анализа, как раннехристианская теологическая позиция, в основу которой легли библейские принципы; социал-дарвинистский и эгалитаристский подходы, противоположные по своей направленности; культурный и нормативный подходы, опирающиеся на эмпирический материал. Не смотря на разнообразие подходов, используемых западными мыслителями при анализе проблемы нищенства, не достаточно внимания уделяется, на наш взгляд, таким факторам, порождающим нищету, как невежество народа, низкий уровень его образования, нарушение внутрисемейных связей и отношений.

Идеи российских мыслителей дореволюционного периода проникнуты болью за отечество, для которого нищенство стало неотъемлемой чертой. Здесь выделяются такие подходы к обозначенной нами проблеме, как теологический, разделяемый представителями русского «духовного ренессанса»; гуманистический, анализирующий проблему нищенства через категорию смысла жизни; критический, построенный на идее рационализма; социально-психологический и структурный. В целом, труды российских исследователей по проблеме нищенства носят более этический, культурный характер и, в большей степени, отражают внутренние, психологические причины обнищания народа.

Современные российские исследователи в области изучаемой проблемы разделились на два полярных лагеря: на тех, кто характеризует нищенство как болезнь общества, вставшего на путь рыночных отношений и тех, кто определяет нищенство как индивидуальный процесс, отражающий социально-психологическую несостоятельность отдельных личностей. Автор диссертации придерживается первой позиции, основанной на социальной обусловленности нищеты.

В своих исследованиях мы опирались преимущественно на методологические подходы ведущих российских социологов: И. Голосенко, В. Ядова, Н. Римашевской. Преобладающая методика исследования проблемы нищенства - качественный анализ (биографическое интервью и анализ документов) в комплексе с массовыми опросами населения по вопросу терпимости людей к данному социальному слою.

Во второй главе «Нищенство в современной России: причины, особенности проявления и условия преодоления» нами исследуется специфика современного российского нищенства на примере города Тюмени. При этом мы вводим различие между понятиями бедность и нищета, полагая, что они отличаются, не столько количественно, хотя это тоже важно, сколько качественно: по образу жизни, по способу добывания средств к существованию, а главное, по их месту в социальной структуре общества.

В этой части работы мы рассмотрели различные причины, порождающие феномен нищенства, построили типологию нищих на основе выработанных нами индикаторов, проанализировали место нищих в социальной структуре общества, показали особенности субкультуры андеркласса как обособившейся группы, а также сгруппировали различные способы преодоления нищенства в единую концепцию.

Причинный анализ позволил разделить все, порождающие данное явление, факторы на социальные, правовые и политико-экономические при

главенствующей роли социальных причин (социальная дезадаптация, дезориентация личности, потеря социальной поддержки семьи в критической ситуации). Все названные выше причины, срабатывая одновременно, превращаются в своеобразный социальный механизм втягивания людей на «дно общества».

Причинно-следственные связи позволили автору выделить наиболее важные индикаторы, в соответствии с которыми можно выстроить типологию современных нищих. К таким индикаторам мы отнесли, во-первых, демографические характеристики нищих: возраст и пол; которые позволяют различать вынужденных и добровольных нищих; во-вторых, тип поведения: демонстративный и недемонстративный (скрытый), в зависимости от степени демонстрации своего нищенского положения; в-третьих, степень социальной опасности данной категории людей, которая определена нами как высокая, угрожающая жизни и здоровью окружающих людей, нейтральная (на грани между социально-приемлемой и социально-наказуемой) и низкая.

В соответствии с представленными индикаторами мы выделили 9 типов современных российских нищих: **1.** «малолетние нищие», которые в большинстве случаев являются нищими «во втором поколении», копирующие поведение своих родителей, не способных дать им другой социальный опыт; **2.** «беспризорники», главной особенностью которых является отсутствие четких ценностных ориентаций в обществе, что делает их максимально доступными для криминальной среды; **3.** «малолетние проститутки», которые, в отличие от профессиональных проституток, оказываются на панели неосознанно, под давлением обстоятельств или по требованию родителей алкоголиков. Возврат таких детей в социум требует длительной социально-психологической реабилитации, включая серьезное медицинское лечение; **4.** «иждивенцы», представленные зрелыми людьми, деморализованными в результате хронического алкоголизма, наркомании и прочих социально-психологических болезней и

вынужденные прибегать к попрошайничеству как основному источнику существования; 5. «бомжи» - наиболее опасный тип нищих, агрессивность которых обусловлена, прежде всего, безысходностью их положения в обществе и продолжительным по времени ущемлением базовых социальных потребностей (в еде, тепле и пр.); 6. «изолянты», прикованные к постели или к инвалидной коляске, полностью оторванные от внешнего мира в лице общества и вынужденные терпеливо ждать «своего конца» в спецприемниках или домах-интернатах, находясь полностью на иждивении государства. Принадлежность этих людей к группе нищих обусловлена, прежде всего, их социальной изоляцией от общества, разрывом устойчивых связей с внешним миром; 7. «маргиналы», случайно оказавшиеся в нищенской среде и вынужденные приспособляться к новой социальной реальности. Они еще имеют объективные предпосылки к возвращению в социум; 8. «вынужденные нищие», представленные преимущественно пожилыми людьми, не имеющими поддержки от семьи и государства и, на этом основании, вынужденные прибегать к сбору милостыни, как источнику выживания; 9. «приличные нищие», которые, в отличие от «маргиналов», не имеют уже достаточного запаса физической прочности и надежды самим выбраться из подобной ситуации, однако, не потерявшие пока надежду на государство, т.к. обращаются за поддержкой в государственные благотворительные центры.

Не смотря на внешнее сходство с нищими (попрошайничество, демонстрация безысходного положения), в отдельную группу нами выделены псевдо-нищие, занимающиеся попрошайничеством с целью наживы. Здесь прослеживается более тесная связь с преступной группой.

Анализ социального положения нищих в структуре современного российского общества, однозначно указывает на то, что нищие - социальные изгои, не имеющие веса ни по одному из возможных стратификационных

показателей (материальному, культурно-нормативному, политическому и профессиональному), следовательно, выступают в качестве паразитирующих слоев общества. Однако нами была учтена и альтернативная позиция в отношении нищих и их места в структуре общества - это позиция российского социолога В. Ильина, полагающего, что все, так называемые, объективные критерии социальной стратификации субъективны с точки зрения придаваемой им роли. Принятые в социологии критерии ранжирования, на его взгляд, не всегда разделяются большинством, хотя составляют ядро господствующей идеологии. В силу этого набор критериев может быть существенно дополнен, что, вероятно, позволит, наконец, определить истинное место нищих в социальной структуре общества.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает субкультура нищих, которая, по мнению социологов, всегда выделялась своей относительной герметичностью и отгороженностью от общепринятых культурных ценностей и норм. Данная субкультура имеет основание в виде особой коллективной психологии, которая характеризуется противоречивыми, внутренне несогласованными установками: внешний кураж, удаль, завышенные амбиции среди своих и нереализованные надежды, страх жизни, глубокая скорбь наедине с самим собой; жажда свободы, независимости (самооценка: «мы вольные птицы», «сами по себе живем») и фактическая униженность, беспомощность; ощущение социальной несправедливости и нежелание изменить ситуацию, склонность к паразитизму и иждивенчеству.

На основе всех, выделенных нами признаков нищих и их типологических характеристик, мы вводим следующее определение нищенства: это крайне тяжелое социальное положение определенной группы людей, характеризующееся их предельно низким материальным положением, изоляцией от общества, лишенностью социальных ресурсов, устойчивых связей, утратой элементарных

социальных навыков и доминантных ценностей социума. В качестве критериев отнесения людей к группе нищих мы выделили следующие особенности:

1. Уровень жизни нищих ниже уровня бедности. Согласно расчетам, сделанным специалистами ООН, этот уровень исчисляется в 1 доллар США на одного человека в день.

2. Жизнь на подаяние. Следует отметить, что под подаянием мы подразумеваем не только милостыню добрых сограждан, но и любые другие благотворительные средства, которые являются единственным источником существования человека: будь то благотворительность государства или других общественных структур.

3. Образ жизни нищих, который выражается в добровольном или вынужденном разрыве с семьей, в отсутствии родственных связей, отчужденности человека от основных социальных институтов.

4. Изоляция от общества как признак андеркласса.

5. Маргинальное положение нищих, которое приводит их к состоянию дезадаптации, дезориентации в социуме, и значительно снижает жизненные шансы этих людей.

Вопросу социальной реабилитации и профилактики нищенства в стране и непосредственно в г. Тюмени посвящен последний параграф нашей работы, который начинается с рассмотрения зарубежного и отечественного опыта борьбы с данным социальным явлением. Особый интерес в этом плане представил для нас опыт реформ в послевоенной Германии, инициатором которых был Л. Эрхард, который верно, на наш взгляд отметил, что никому и никогда не удастся защитить людей лучше, чем это могут сделать они сами, будучи свободными от регламентирующих предписаний.

Анализируя отечественный опыт борьбы с нищенством, мы так же отметили, что наиболее эффективный способ реабилитации бродяг и нищих в конце XIX в. российские благотворители видели именно в трудовой помощи:

честный труд как «единственный залог счастливой и на христианских началах основанной жизни». Притом, не только центральные города, такие как Москва и С.-Петербург, но и малые, в том числе сибирские города внесли весомый вклад в развитие благотворительности и меценатства в России. Именно в конце XIX начале XX вв. Россия пережила пик развития благотворительных обществ и учреждений: ночлежных домов, приютов, домов трудолюбия, дешевых чайных и столовых, опыт которых для нас сегодня является особо ценным, учитывая семидесятилетний перерыв в практике благотворительности.

Автором диссертации рассмотрен также современный опыт проводимой социальной политики в отношении неимущих во многих российских городах, таких как С.-Петербург, Орел и Орловская область, Калининград, Хабаровск, Ярославль и другие. Каждый город накопил свой опыт работы с социальными изгоями, положительные результаты которого можно перенять и другим городам, в том числе, г. Тюмени.

Хочется отметить, что во многом успех благотворительной деятельности зависит от степени толерантности людей к слою нищих, от их желания оказать посильную помощь тем, кто оказался на «дне». Однако, опрос населения, проведенный нами по г. Тюмени выявил остатки патерналистской идеологии в сознании людей; некоторые респонденты так и отмечали, что «государство породило эту проблему, оно пусть и решает ее». Подобная ситуация позволяет нам сделать вывод, что особых подвижек в плане решения проблемы нищенства в ближайшие годы не предвидится.

На основе представленных нами данных и с учетом исторического опыта России мы сгруппировали все мероприятия по профилактике и устранению нищенства в единую концепцию. Основными положениями данной концепции явились следующие:

1. Определение статуса нищего на государственном уровне;
2. Духовное возрождение нищих - людей с минимальным запасом нравственной прочности;
- 3.

Привлечение нищих к обустройству Домов Благотворительности, с целью создания для них рабочих мест; 4. Обеспечение государством гарантии социальной безопасности человека; 5. Всестороннее укрепление положения семьи посредством различных программ поддержки, повышение ее статуса в общественном сознании; 6. Повышение степени ответственности родителей за детей; 7. Подготовка кадров, специализирующихся на работе с беспризорными детьми и социальными изгоями; 8. Привлечение ученых к всестороннему исследованию процессов пауперизации населения.

Опыт изучения андеркласса как элемента социальной структуры развитых стран Запада, равно как и современной России позволил нам сделать вывод о том, что социальная политика государства действует не только в рамках существующих отношений и социальных проблем определенных слоев населения. Государство своими действиями само активно конструирует социальную реальность, трансформируя существующие социальные группы, определяя их социальный статус, экономическое поведение и нормативно-ценностные установки.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, приводятся элементы концепции по преодолению нищеты в городе Тюмени и формулируются основные выводы по проблеме.

**Основные положения и выводы по теме диссертационного
исследования изложены в публикациях:**

1. Бедность как социальная проблема //«Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики» Тезисы докладов III межрегиональной научной конференции Екатеринбург, 2000. С. 42-44.
2. Субкультура андеркласса. //«Коммуникативные стратегии на пороге 21 века»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва 2000. С. 71-77.
3. Рост нищенства в России как следствие деградации трудового сознания //«Трансформация трудовых отношений в России на рубеже XX-XXI веков»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза, 2001. С. 70-72.
4. Нищие в системе социальной стратификации //«Глобализация, федерализм и региональное развитие»: Сборник тезисов. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001. С.101-102.
5. Влияние уровня образования и здоровья населения на рост нищенства в стране //«Образование и здоровье»: материалы региональной научно-практической конференции. - Тюмень - Пыть-Ях: Изд-во «Вектор-Бук», 2002. С.71-73.
6. Особенности социальной работы в области профилактики и борьбы с нищенством (статья)//Налоги. Инвестиции. Капитал. 2002. №1-2. С.101-104.

Соискатель

Н.Р. Москвина